

М. Г. Иванова
Алма-Ата, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ ВЕРОВАНИЙ И ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности русского национального характера на «материальном» и «духовном» уровнях. Анализ дается на отдельно взятых компонентах внешнего уровня, ориентированного на природно-климатические условия, и внутреннего, сконцентрированного на языке, литературе и религии. Такой двухуровневый подход в определении «русского национального характера» помогает выработать некоторые ориентиры для комплексно-системного изучения этого явления и выявить закономерности и механизмы его развития. Отмечается неоднозначное понимание учеными термина «национальный характер». При всех различиях в его трактовках в этнопсихологии под национальным характером понимаются свойства не отдельно взятого индивида, а целой этнической общности с единой культурой, символами и обычаями. Специфика восприятия «русского национального характера» рассматривается через особенности развития русской культуры, связанной с принятием христианства, развитием древнерусской книжности, введением единой письменности, что говорит о языке как важнейшем элементе культуры. Религиозная картина мира в любом национальном языке отражается в лексическом и фразеологическом фонде. Ценностные ориентации русского человека закрепляются в культурно-маркированных единицах языка (пословицах, поговорках, фразеологизмах), которые и составляет объект исследования в данной статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский национальный характер; «материальный» и «духовный» уровни; географические и климатические условия; религиозная картина мира; культурно-маркированные единицы языка; феномен духовности; библейские фразеологизмы; пословицы и поговорки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Иванова Марина Геннадьевна, доцент кафедры социально-культурных технологий Алма-Атинского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат педагогических наук; адрес: 050016, Республика Казахстан, г. Алма-Ата, ул. Чайковского, 9/11; e-mail: orion-999@list.ru.

В условиях мировой тенденции к установлению диалога культур возникает необходимость поиска взаимопонимания между народами. Актуальность исследования связана с необходимостью осмысления разных культурно-нравственных установок в контексте неодинаковых философско-религиозных основ, что в диалоговом пространстве мировых культур является особенно важным. Изучение особенностей русского национального характера поможет самому русскому народу глубже осознать свою мировоззренческую позицию, духовные интересы и ценности нации, а также представителям других этносов овладеть искусством понимания славянской культуры, русских людей, чей образ мысли и действия являются иными.

Цель статьи — рассмотреть особенности русского национального характера на отдельно взятых компонентах «материального» и «духовного» уровней. Что же такое «национальный характер»? В своем первоначальном значении греческое слово «характер» обозначало знак или символ, выражающий специфику какого-нибудь явления, т. е. *характерный* значит «специфический». Позже слово стало обозначать определенную черту или совокупность черт (консерватизм, религиозность, оптимизм, пессимизм, деловитость, практичность, аккуратность, обязательность, предприимчивость и т. д.), отличающих одного человека от другого.

Термин «национальный характер» не аналитический, а описательный, так как появился первоначально в литературе о путешествиях с целью выразить специфику образа жизни того или иного народа. Одни исследователи под национальным характером подразумевают темперамент, особенности эмоциональных реакций *этнофоров* (представителей той или иной этнической группы). Другие фиксируют внимание на социальных ориентациях, нравственных принципах, отношении к власти, труду, семье представителей того

или иного этноса и т. д. Но в том и другом случаях, с точки зрения этнопсихологии, «национальный характер» подразумевает свойства не отдельно взятого индивида, а целой этнической общности, которая имеет свою культуру, символы, обычаи и т. п. [Платонов 2014: 76—77].

Изучение категории «национальный характер» предполагает использование комплексного подхода (этнографического, психологического и историко-культурного), так как при его определении приходится иметь дело с наблюдением и описанием быта и нравов разных народов; изучением личности этнофора с помощью различных тестов, интерпретации слов, символов; анализом культурного символизма, произведений народного творчества и исторических данных.

Современная методология изучения национального характера исходит из положения о том, что весь мир представляет собой систему, состоящую из множества подсистем: мир в целом и каждая из систем, входящих в него, являются живыми, развивающимися и самоорганизующимися. Таким образом, любой народ представляет собой живую систему, находящуюся в процессе развития и являющуюся частью общей системы человечества. Характер каждого народа уникален, поскольку его формирование проходит в специфических, только ему присущих условиях, в то же время он находится в тесной взаимосвязи с другими народами [Кутова 1998: 102—103].

П. И. Гнатенко так определяет это понятие: «Национальный характер — это сложный и противоречивый социально-психологический феномен, в котором диалектически сочетаются национально-специфическое и общечеловеческое, преломленные через призму исторического и социально-экономического развития данного народа и нашедшие свое выражение в его культуре, традициях, обычаях и обрядах» [Гнатенко 1984: 112—113].

При изучении национального характера учеными применяется так называемый *уровневый*

подход, соответствующий трем пластам жизни народа. Эти уровни условно обозначаются следующим образом: **первый** — *внешний* — *материальный* (географические и климатические условия становления этноса), **второй** — *внутренний* — *духовный* (язык, литература, фольклор, религия, искусство), **третий** — *материально-духовный* (морально-этические нормы, коммуникативное поведение, традиции, обычаи, семейный уклад, система воспитания и образования, национальная кухня и др.) [Куцова 1998: 103—104].

Анализ национального характера по трем уровням (внешнему, ориентированному на природно-климатические условия; внутреннему, сконцентрированному на языке, литературе, религии, искусстве; смешанному, нацеленному на материальное и духовное в синтезе) помогает выработать некоторые ориентиры для комплексно-системного изучения этого явления и выявить закономерности и механизмы его развития.

Рассмотрим русский национальный характер через отдельно взятые компоненты «материального» и «духовного» уровней. Решающее влияние на формирование национального характера, особенно на первоначальных этапах существования народов, оказывали природные условия, прежде всего ландшафт и климат. Размеры географического пространства, его местонахождение (у моря, около реки, на континенте и т. д.), климат, рельеф местности и другие природные факторы оказывают влияние на все стороны жизни человека [Лотман 1996: 238]. Некоторые исследователи связывают с ландшафтом даже специфику внешнего облика народов, объясняя, например, неопределенность, некую размытость, неуловимую незаконченность внешности русских низменным плоским рельефом и бескрайними просторами полей и лесов, их окружающих.

Размышляя над значением географического пространства России в жизни и деятельности народа, Н. А. Бердяев в работе «О власти пространства над русской душой» писал: «...в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства. Географическое положение России было таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства». С точки зрения Н. А. Бердяева, «необъятные пространства России тяжелым гнетом легли на душу русского народа. В психологию его вошли и безграничность русского государства, и безграничность русских полей. Русская душа ушиблена ширию, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее» [Бердяев 1990: 62—63].

«Природа Великороссии часто смеялась над самыми осторожными расчетами русского человека, своеобразие климата и почвы обманывали самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любил подчас очертя голову выбрать самое что ни есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги», — писал В. О. Ключевский [Ключевский 1956: 247].

Таким образом, невозможность рассчитывать наперед, заранее разработать план действий, прямо идти к намеченной цели заметно отрази-

лась на складе ума, на манере мышления русского человека, у которого больше восточной (византийской) иррациональности, чем западной рациональности, и поэтому *эмоции* у него всегда преобладают над разумом, страсти над интересами. Русский человек идет за «голосом сердца», а не за рассудком.

Религиозная картина мира, непосредственно связанная с духовной культурой народа, сосредоточивает в себе знания о системе духовных ценностей нации, формирует философско-религиозное и нравственное сознание этноса и его мировоззрение, определяет национальную точку зрения на мир и тем самым играет особую роль в формировании национально-культурного самосознания народа.

Говоря о роли религии в формировании общественного сознания народа, в истории духовной культуры, исследователи справедливо называют ее родником самых глубоких и жизненно важных смыслов; наиболее содержательным фундаментом общественного сознания, определяющим народный менталитет (своеобразие психического склада, мировосприятия, поведения) и культурно-психологическое своеобразие народа [Мечковская 1998].

Религиозный фактор в жизни народов настолько важен, что без учета знаний его особенностей сложно представить картину развития и становления культуры. «С самого начала истории религия играет ключевую роль в формировании мысли, культуры, нравственности, общественного уклада. <...> Религия имеет потенциальную возможность связывать различные народы и культуры, несмотря на нашу человеческую хрупкость, особенно в сегодняшнем контексте множественности и многообразия», — говорится в Послании Всемирного саммита религиозных лидеров, состоявшегося в Москве 3—5 июля 2006 г. Религиозная картина мира отражает ценностные ориентации человека, которыми он руководствуется в своей жизни. Другими словами, определение человеческих ценностей неразрывно связано с религиозным воззрением народа [Вендина 2002: 277].

Эта характерная глубинная черта русской национальной личности отражается в языке не только в религиозной, философской и художественной литературе, но и с древнейших времен в фольклоре, например, в пословицах: «*Жить — Богу служить*»; «*Сильна Божья рука*»; «*Божья рука — владыка*»; «*У Бога милости много*»; «*Бог на милость не убог*»; «*Друг обо друге, а Бог обо всех печется*»; «*Бог полюбил, так не погубит!*»; «*С Богом пойдешь — до блага дойдешь*»; «*Кто к Богу, к тому и Бог*»; «*Любящих и Бог любит*»; «*Никто не может, так Бог поможет*»; «*Все мы под Богом ходим*»; «*Кто добро творит, тому Бог отплатит*» и др. [Воробьев 1997: 103—104].

Большое влияние на формирование русского культурного архетипа оказало принятие в X веке христианства, которое пришло на Русь из Византии в православной форме. С православием на русскую почву была перенесена и идея соборности, под которой обычно подразумевается коллективное жизнетворчество и согласие, единодушное участие верующих в жизни мира и церкви. Соборное переживание и поведение ориенти-

ровалось не на рассудок, а на «движение сердца» и эмоции, — в противовес индивидуальному мудрствованию с его рассудочностью. Православие, духовно организуя религиозно-нравственный быт русского народа, способствовало усвоению им системы таких духовных ценностей, как устремленность в будущее, постоянный поиск лучшей жизни, сочетающийся с неукротимой верой в возможность ее достижения.

Познание русской культуры, ее особенностей тесно связано с тем религиозным мировоззрением, которое определило мир русской философии и культуры, сферу духовной жизни. Ввиду этого знание особенностей христианства, русского православия необходимо для проникновения в суть русской культуры — как в ментальный мир русского человека, так и в мир русского слова. Как известно, нравственные основы христианства содержатся в Нагорной проповеди Иисуса Христа. В Евангелие от Матфея Господь говорит: *Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.* И далее: *Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.*

Основные положения христианской этики — непровиновение злу и любовь к врагам. Зло невозможно победить силою зла, насилие не способно положить предел злу и исцелить вражду. В русском православии, как и в других христианских конфессиях, прощение грехов играет важную роль, и здесь как раз и существуют определенные отличия православия от других религий. Например, на вопрос о том, следует ли воздавать добром за зло, Конфуций возразил: «А чем же тогда платить за добро? Платите добром за добро, а за обиду воздавайте по справедливости» [Васильев 1970: 98—99].

Согласно христианским воззрениям, к обществу значимым ценностям относятся *вера, надежда, любовь, добро, благочестие, святость, смирение и кротость*. В православии человек, который творит добро, выражает *свободную волю* во имя человека и любви. Подлинная свобода заключается в соблюдении нравственных норм, которые обращены к внутренней жизни личности. Высшим нравственным законом для русского человека является совесть, которая выражает свободу духа, делает человека независимым от общества и подчиняется только Божественной правде. Русское православие ориентирует человека на духовное преобразование, стимулирует стремление к самосовершенствованию, приближению к христианскому идеалу. Это способствует развитию такого феномена, как *духовность*.

Для более глубокого восприятия русского национального характера необходимо понимать, что особенности развития русской культуры связаны с принятием христианства, которое сформировало древнерусскую книжность. Главным культурным событием было введение единой письменности, что позволяло говорить о языке как важнейшем элементе культуры. Религиозная картина мира и ее специфика в любом национальном языке отражаются прежде всего в *лексическом и фразеологическом* фонде.

С появлением на Руси христианства в древнерусский язык вливается мощный поток *библейской фразеологии*. Например: *козел отпущения, бросить камень* (в кого), *метать бисер перед свиньями, глас вопиющего в пустыне, камня на камне не оставить* и др.

Понимание значения лексических и фразеологических единиц, их возможных смыслов ведет к углублению интереса к внутренней жизни русского человека, к русской духовной культуре, к русскому языку, а в результате — к формированию концепта «*русская духовная культура*». Концепт — это единица языка, характеризующаяся особой национально-культурной спецификой. В современной науке постепенно формируется представление о концепте как о «ментальной сущности, которая несет на себе отпечаток духовного опыта человека определенной культуры».

Учет взаимодействия языка и культуры позволил исследователям выделить ключевые концепты национальной культуры, за которыми стоят важнейшие понятия русского национального сознания. Так, например, среди концептов русской культуры особое место занимают концепты *надежда, вера, любовь* и другие, которые обладают культурно-нравственным содержанием, а потому отражают определяющие духовные ценности русской культуры.

Обращаясь к духовному уровню рассмотрения национального характера, необходимо опираться в первую очередь на факты, содержащиеся в языке. Каждое слово несет на себе специфику той этнокультуры, воплощением которой оно является, и следы той исторической реальности, которая унаследована этносом. «*Язык теснейшим образом связан с мышлением, отражая систему понятий данного человеческого коллектива. Поэтому, изучая язык того или другого народа, мы изучаем исторически сложившуюся у него систему понятий, сквозь которую он воспринимает действительность*» [Щерба 1974: 32—33].

Язык выражает и обозначает то, что человек отражает в своем сознании — картину мира. *Картина мира* является одним из центральных понятий, в котором ярко представлена специфика взаимодействия человека с окружающим миром. Многие исследователи отмечают исключительную сложность процесса, связанного с постижением мира, и различают две картины мира — *когнитивную* и *языковую*. Языковая картина мира не равна когнитивной, так как последняя неизмеримо шире, поскольку в языке вербализировано далеко не все содержание концептосферы. Тем не менее описание языковой картины мира, опосредованной языковыми знаками, дает суще-

ственные сведения о когнитивной картине мира [Карасик, Слышкин 2001: 77]. *«Каждый язык, воспринимая действительность, оформляет ее в соответствии со своей собственной системой, поэтому каждый язык весьма оригинален в отражении действительности»* [Шубарт 2003: 24].

Можно говорить об отражении национальных особенностей восприятия в языке или о национальной картине мира, проявляющихся в первую очередь в лексическом составе языка. Рассмотрим специфику русской картины мира на примере культурно маркированных единиц языка — пословиц и поговорок, которые являются неотъемлемой частью лексической системы любого национального языка. Их справедливо считают сгустками народной мудрости, т. е. тем самым народным культурным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение [Тер-Минасова 2004: 19—20].

Пословицы и поговорки приписывают объектам действительности признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевая целую ситуацию, оценивают ее и выражают к ней отношение. Представим некоторые пословицы, имеющие специфичный смысл, и отражающие тем самым этнокультурную специфику русской ментальности. Для того чтобы понять русскую пословицу *«Либо пан, либо пропал»*, надо иметь в виду такую психологическую особенность русского архетипа, как чувственное восприятие жизни, которое объясняет, откуда идет особая страстность русских. При решении трудного вопроса русский человек будет руководствоваться чаще «голосом сердца», а не рассудком. Крайность и максимализм выражаются в типичном требовании: «все или ничего». Дмитрий Лихачев в «Заметках о русском» пишет о том, что русский народ не любит компромиссных решений, у русских «либо грудь в крестах, либо голова в кустах» [Лихачев 1980]. «Русской душе чужда срединность, у русского нет амортизирующей средней части, соединяющего звена между двумя крайностями, в русском человеке контрасты — один к другому впрытканы...» [Томахин 2004].

Примером могут служить русские пословицы о труде: *«Работа не волк — в лес не убежит»*, *«Трудом праведным не наживешь палат каменных»*, *«Работа дураков любит»* — и другие, характеризующие лень по отношению к работе. Однако в русском языке есть много других пословиц, выражающих совершенно противоположное отношение русских к труду: *«Кончил дело — гуляй смело»*, *«Труд кормит, а лень портит»*, *«По труду и честь»*, *«Терпение и труд — все перетрут»*. Сосуществование тех и других пословиц объясняются таким общепризнанным качеством русских, как *противоречивость*.

«Многие русские философы и историки обращали на это качество пристальное внимание, объясняя его, во-первых, срединным положением России между Западом и Востоком, а во-вторых, тем, что в русской душе соединилось христианство с особенностями языческого мироощущения, которое так и не изжито до сих пор. Можно назвать и третью причину такой противоречивости — это сама русская история с ее вечным конфликтом между государственным могу-

ществом и инстинктом свободолюбия народа» [Сергеева 2004: 145—146]. В связи с этим в русских пословицах и поговорках ярко обнаруживается склонность русского человека к крайностям, иррационализм, повышенная эмоциональность, неприятие «золотой середины», противоречивость, из которых проистекают многие другие свойства национального характера. Такие свойства русского характера, как смелость, безрассудство, любовь к риску видны из следующих пословиц: *«Волков бояться — в лес не ходить»*, *«Нет дела без риска»*, *«Двум смертям не бывать, а одной не миновать!»*, *«Где наша не пропадала»*, *«Семь бед — один ответ»*. Склонность дразнить судьбу, играть в удачу имеет даже свое название — *«русский авось»*: *«Авось кривая вывезет»*, *«Авось, небось да как-нибудь — родные братья»*.

Русская пословица *«Ученого учить — только портить»* имеет значение «того, кто уже научился чему-то, кто опытен, не надо дополнительно учить или переучивать». Она используется в качестве предупреждения против излишних советов или когда сам человек говорит о себе, что не хочет принимать чужих советов. А пословица *«Яйца курицу не учат»* означает, что неопытный не должен давать советы опытному, и говорится обычно с пренебрежением к совету того, кого считают моложе и неопытнее себя. Данные пословицы имеют разное значение, используются в разных ситуациях и выражают разные концепты, причем совершенно противоположные: «опытность» — «неопытность». Как видно из приведенных примеров, русские пословицы и поговорки являются носителями сведений о самых разных сторонах жизни человека и отражают специфику восприятия мира этнофором.

Таким образом, на становление русской национальной ментальности и русского национального характера повлияли как географические, так и климатические условия России, а также религиозное мировоззрение, которые в комплексе определили мир русской философии и культуры, языка и литературы, в целом сферу русской духовной жизни. Знание русского национального характера, впитавшего в себя особенности христианства вообще и русского православия в частности, не только полезно, но и необходимо для проникновения в суть русской национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. — М.: Философское о-во СССР, 1990.
2. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. — М.: ГРВЛ Наука, 1970.
3. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. — М.: Индрик, 2002.
4. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): моногр. — М.: Изд-во РУДН, 1997.
5. Гнатенко П. И. Национальный характер: мифы и реальность. — Киев: Вища школа, 1984.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 75—80.
7. Ключевский В. О. Курс русской истории // Соч. В 8 т. / В. О. Ключевский. — М.: Соцэкгиз, 1956. Т. 1.
8. Кустова Л. С. Проблемы изучения национального характера // РЯЗР. 1998. № 3. С. 102—108.

9. Лихачев Д. С. Заметки о русском // Новый мир. 1980. № 3. С. 1—38.
10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история : моногр. — М. : Языки русской культуры, 1996.
11. Мечковская Н. Б. Язык и религия. — М. : Фаир, 1998.
12. Платонов Ю. П. Этнопсихология. — М. : Академия, 2014.
13. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. — М. : Флинта : Наука, 2004.

M. G. Ivanova
Almaty, Kazakhstan

PECULIAR FEATURES OF THE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN THE SYSTEM OF BELIEFS AND LANGUAGE

ABSTRACT. *The article deals with the peculiar features of the Russian national character on the "material" and "spiritual" levels. The analysis is undertaken on separate components of the external level, based on climatic conditions, and the components of the internal level, which focus on language, Literature and religion. This two-tier approach to the definition of "Russian national character" helps to develop some guidelines for a complex systemic study of this phenomenon and to identify the patterns and mechanisms of its development. It is noted in the article that there is no universal scholarly definition of the term "national character", but with all the differences in its interpretation in ethno-psychology, it does not imply the properties of an individual, but of an entire ethnic community with a common culture, symbols and traditions. The specificity of perception of "the Russian national character" is viewed through peculiar features of the Russian culture associated with the adoption of Christianity, the development of ancient Russian literacy, introduction of a single written language – all this proves that language is an important element of culture. The religious worldview in any national language is reflected in the lexical and phraseological fund. Value orientations of the Russian people are expressed by culturally marked units of language (proverbs, sayings and phraseological units), which are the object of study in this article.*

KEYWORDS: Russian national character; "material" and "spiritual" level; geographic and climatic conditions; religious worldview; culture marked unit of language; phenomenon of spirituality; biblical idioms; proverbs and sayings.

ABOUT THE AUTHOR: Ivanova Marina Gennad'evna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Socio-Cultural Technologies, Almaty Branch of St.-Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Almaty, Kazakhstan.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti. — М. : Filosofskoe o-vo SSSR, 1990.
1. Vasil'ev L. S. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae. — М. : GRVL Nauka, 1970.
2. Vendina T. I. Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavianskogo yazyka. — М. : Ind-rik, 2002.
3. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologiya (teoriya i metody) : monogr. — М. : Izd-vo RUDN, 1997.
4. Gnatenko P. I. Natsional'nyy kharakter: mify i real'nost'. — Kiev : Vishcha shkola, 1984.
5. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Lingvokul'turnyy kontsept kak edinita issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki : sb. nauch. tr. — Voronezh : Izd-vo VGU, 2001. S. 75—80.
6. Klyuchevskiy V. O. Kurs russkoy istorii // Soch. V 8 t. / V. O. Klyuchevskiy. — М. : Sots-ekgiz, 1956. T 1.
7. Kustova L. S. Problemy izucheniya natsional'nogo kharaktera // RYaZR. 1998. № 3. S. 102—108.

14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М. : Слово, 2004.
15. Томахин Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1984.
16. Шубарт В. Европа и душа Востока. — М. : Эксмо, 2003.
17. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. — М. : Высш. шк., 1974.

8. Likhachev D. S. Zаметки o russkom // Novyy mir. 1980. № 3. S. 1—38.
9. Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya : monogr. — М. : Yazyki russkoy kul'tury, 1996.
10. Mechkovskaya N. B. Yazyk i religiya. — М. : Fair, 1998.
11. Platonov Yu. P. Etnopsikhologiya. — М. : Akademiya, 2014.
12. Sergeeva A. V. Russkie: stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'. — М. : Flinta : Nauka, 2004.
13. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — М. : Slovo, 2004.
14. Tomakhin G. D. Teoreticheskie osnovy lingvostranovedeniya : avtoref. dis. ... d-ra fi-lol. nauk. — М., 1984.
15. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka. — М. : Eksmo, 2003.
16. Shcherba L. V. Prepodavanie inostrannykh yazykov v sredney shcole. Obshchie voprosy me-todiki. — М. : Vyssh. shk., 1974.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. В. Шевякова.